

УДК 347.735

Правовая характеристика добросовестности как оценочной категории гражданского права Российской Федерации

Моданов Владимир Вячеславович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры истории, философии и права,
Северный (Арктический) федеральный университет
им. М.В. Ломоносова (Северодвинский филиал),
163002, Российская Федерация, Архангельск, набережная Северной Двины, 17;
e-mail: vladimir.modanov@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется правовая природа добросовестности как оценочной категории гражданского права. Устанавливая данное понятие в правовых нормах, законодатель не дает ему легального определения, предоставляя правоприменителю право принимать решение в каждом конкретном случае в зависимости от фактических обстоятельств. Выявляются отличительные черты данной правовой категории, выражающие ее сущность и содержание, определяются общие принципы поведения участников имущественного оборота с точки зрения добросовестности в наиболее типичных ситуациях. Автор рассматривает положительные и отрицательные стороны использования данного понятия, а также особенности добросовестного поведения субъектов экономических отношений в вещно-правовых, обязательственно-правовых и корпоративных правоотношениях.

Для цитирования в научных исследованиях

Моданов В.В. Правовая характеристика добросовестности как оценочной категории гражданского права Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 1А. С. 74-82.

Ключевые слова

Добросовестность, справедливость, оценочная категория, среднестатистический адресат, добросовестный приобретатель, неуправомоченный отчуждатель, притязания третьих лиц, обязательство, сделка, надлежащее исполнение, руководитель исполнительного органа.

Введение

Одним из важнейших конституционных требований к правовому закону является требование его правовой определенности. Действительно, эффективность правового регулирования зависит от четкости изложения и однозначности толкования тех правил поведения, которые изложены в законодательных формулировках. Однако, как справедливо отмечает М.Ф. Лукьяненко, даже самое совершенное законодательство не может в полной мере учесть всего многообразия общественных отношений, требующих правового урегулирования [Лукьяненко, 2010]. В результате для создания более действенной системы права, для охвата максимального количества возможных жизненных ситуаций, которые требуют от субъектов экономических отношений определенного поведения, и во избежание появления пробелов в праве законодатель вводит в правовое регулирование ряд относительно определенных, или оценочных, категорий, которые характеризуются абстрактностью и гибкостью толкования. Значительное их количество сгруппировано вокруг категорий разумности, добросовестности и существенности.

Использование оценочных понятий имеет свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, введение их в законодательство придает нормам динамизм и приспособляемость к различным жизненным ситуациям. С другой стороны, их границы определяются в случае спора судом в каждом конкретном случае, а непоследовательность правоприменительной практики подрывает авторитет права, в результате чего может потеряться определенность права. Тем не менее, считаем, что введение в гражданское законодательство оценочных понятий вполне оправданно и необходимо, так как это способствует проявлению гибкости в принятии справедливых решений, приспособляемости к различным хотя и схожим по своей сути, но тем не менее отличающимся друг от друга даже незначительно ситуациям.

Правовая природа добросовестности как оценочной категории гражданского права

Рассматривая правовую природу и содержание добросовестности, в первую очередь стоит отметить, что понятие добросовестности используется в нормативно-правовых актах, когда нужно установить возможную границу осуществления субъектами гражданского оборота своих субъективных прав и исполнения юридических обязанностей. Необходимо констатировать, что на сегодняшний день в гражданском праве Российской Федерации отсутствует легальное определение понятия добросовестности, законодатель не только не раскрывает ее смысл, но и не задает критериев ее определения. Очевидно, что решение вопроса об установлении содержания понятия добросовестности законодатель возложил на субъекты правоприменительной практики, которые могут в одном случае признать действия субъекта добросовестными, а в другом – не признать.

Категория добросовестности всегда сопровождается привязкой к какому-либо предмету или совершению определенного действия. Общие параметры добросовестности определяются многообразием судебной практики применительно к конкретным жизненным ситуациям исходя из фактических обстоятельств. После анализа данных обстоятельств необходимо определить границу, соблюдение или несоблюдение которой будет определять добросовестность или недобросовестность поведения субъекта. Думается, что для выработки единообразных

подходов в правоприменительной практике общие критерии понятия добросовестности должны быть зафиксированы в разъяснениях высших судебных инстанций по вопросам применения законодательства.

Статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет добросовестность поведения субъектов гражданских правоотношений в качестве одного из основополагающих начал гражданского законодательства, определяя, что при осуществлении и защите своих субъективных гражданских прав и исполнении юридических обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного и недобросовестного поведения. Понятие добросовестности используется в законе, когда необходимо установить примерную границу возможного поведения лица. Следует согласиться с И.Б. Новицким, что добросовестность должна проверять только способ и обстоятельства исполнения, так как прочие вопросы, которые затрагивают существование самого обязательства, требуют разрешения специальными нормами [Новицкий, 2006]. По мнению Л.И. Петражицкого, сущность добросовестности состоит в обеспечении предсказуемости и стабильности гражданского оборота [Петражицкий, 2002]. Таким образом, исходя из смысла понятия добросовестности как правовой категории и одного из основных начал гражданского законодательства, можно констатировать, что добросовестное поведение является юридическим регулятором нормальных общественных отношений. Принцип добросовестности помогает достижению целей регулятивной функции гражданского права.

Исследуя правовую сущность рассматриваемого понятия, можно выделить следующие его отличительные черты. Основными признаками добросовестного поведения участников можно назвать такие, как честность, аккуратность, старательность субъектов при исполнении своих гражданско-правовых обязательств, уважение чужих прав и свобод, обеспечение всеобщей справедливости в правоотношениях, осуществление действий, которые не являются противоправными, не нарушают нормы морали и нравственности, не представляют собой злоупотребление правом и желание причинения вреда контрагенту. При определении добросовестного поведения лицо должно опираться на обстановку и внешние условия, быть внимательным и рассудительным. Добросовестность – это определение фактической честности в поведении субъекта, которая проявляется через сравнение его поведения с возможным поведением разумного среднего человека, выступающего в качестве эталона. Как справедливо полагает В.Н. Бабаев, «добропорядочность – это образ поведения человека, характеризующийся соблюдением тех правил, норм, условий жизни, принципов, которые считаются положительными... В праве добропорядочным может быть признано такое поведение субъекта, которое не противоречит предписаниям правовых норм, признается полезным, нужным... Добросовестность следует понимать, как честное, со всей тщательностью и аккуратностью выполнение обязанностей, старательность, исполнительность» [Бабаев, 1974].

Рассматривая внутреннее содержание добросовестности, следует согласиться с точкой зрения тех ученых-исследователей, которые выделяют его двойственную природу. Так, по мнению Н.Б. Новицкого, понятие добросовестности следует рассматривать в плоскости объективной и субъективной составляющих [Новицкий, 2006]. Действительно, с одной стороны, добросовестность – это субъективная сторона поведения участника, когда он не знает и не может знать о каких-либо ограничениях своей управомоченности. С другой стороны, добросовестность имеет и объективную составляющую, так как всегда сопровождается

привязкой к совершению каких-либо действий, вытекающих из сложившейся обстановки. Эти действия определяют внутреннее осознание участника о фактических обстоятельствах дела, о тех мерах, которые необходимо предпринять, и вырабатывают позицию его добросовестного поведения.

В отдельных нормах Гражданского кодекса Российской Федерации прямо указывается на необходимость применения понятия добросовестности для определенных правоотношений. Отсюда существуют мнения, что добросовестность поведения участников при защите гражданских прав должна иметь место, только если это прямо установлено в конкретной правовой норме. Следует не согласиться с данным суждением по следующим причинам. Во-первых, статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепила принцип добросовестности в качестве базового принципа гражданского права, а значит им пронизываются все нормы гражданского права. Во-вторых, понятие добросовестности не во всех случаях его применения имеет одинаковое значение. Его содержание необходимо выявлять в каждом конкретном случае индивидуально. Законодатель указывает на необходимость применения понятия добросовестности в отдельных правовых нормах, подчеркивая тем самым специфичность отдельных правоотношений, а в ряде случаев такое указание определяет конкретные правовые последствия недобросовестного поведения.

Проанализировав функциональные особенности принципа добросовестности, которые выражают его сущность, мы пришли к выводу, что основной его функцией является функция справедливости. В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 2006 года № 275-О отмечается, что справедливость является конституционно-правовым принципом, установленным в преамбуле Конституции Российской Федерации. Это значит, что нормы позитивного права в своих законах должны отражать идеи справедливости, служить всеобщему благу, быть направлены на защиту конституционно закрепленных человеческих ценностей. Добросовестность в этом смысле является проявлением справедливости, она наполняет право идейным содержанием, определяет правила возможного поведения субъектов, обеспечивает баланс прав и обязанностей участников правовых отношений. По сути, принцип добросовестности является регулятором нормальных экономических отношений, когда конкретные нормы закона не в состоянии обеспечить справедливое распределение рисков. Добросовестным исполнением обязательств будет считаться такое исполнение, которое будет соответствовать принципу справедливости. Представляется обоснованным мнение Л.И. Петражицкого, который выделяет еще три дополнительных функции добросовестности. Во-первых, это функция конкретизации, которая определяет, каким способом и в какой форме будет исполняться обязательство. Во-вторых, это функция дополнения, которая определяет различного рода дополнительные обязанности, гарантирующие соблюдение равновесия интересов обеих сторон в конкретных правоотношениях. В-третьих, это функция ограничения, которая определяет границы, нарушение которых влечет ненадлежащее исполнение прав [Петражицкий, 2002].

Статья 6 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает возможность применения к отношениям сторон при разрешении конкретной спорной ситуации аналогии права, если они не урегулированы законом, договором, обычаем и при этом отсутствует правовая норма, регулирующая схожее правоотношение, то есть отсутствует возможность применения аналогии закона. В этом случае решение по искомому вопросу принимается исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства, а также требований

добросовестности, разумности и справедливости. Из существа толкования данной нормы можно сделать вывод, что для устранения пробела в праве использование общих начал гражданского законодательства не должно приводить к последствиям, которые несовместимы с принципом добросовестности. В данном случае при вынесении решения по спорному вопросу по существу в результате применения аналогии права добросовестность, наряду с основными началами гражданского законодательства, является источником гражданского права.

Рассматривая категорию добросовестности в качестве проявления охранительной функции гражданского права, необходимо остановиться на следующих моментах. Ее содержание направлено на защиту имущественных и неимущественных прав и законных интересов участников гражданских правоотношений. Определение недобросовестного поведения контрагента может повлечь возможность применения к лицу мер гражданско-правовой ответственности, которые будут зависеть от того, являлись ли действия участника гражданских правоотношений добросовестными или нет. Это может быть право на взыскание понесенных убытков, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, право требования восстановления нарушенного права, признания обязательства недействительным, право предъявлять и другие установленные законом требования. Кроме того, необходимо сослаться на правило, установленное статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, которое прямо определяет, что защита гражданских прав ставится в зависимость от добросовестности субъекта, что не допускаются злоупотребления при осуществлении гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное их осуществление. Данная статья не только определяет указанные выше правила, но и устанавливает правовые последствия такого недобросовестного поведения в виде отказа лицу в судебной защите его субъективных прав полностью или частично, возможности применения и иных мер, если они предусмотрены законом. Информационное письмо Высшего арбитражного суда Российской Федерации № 127 прямо указывает, что злоупотребление правом и недобросовестное поведение используются как равнозначные понятия, а значит, и правовые последствия в этих случаях будут одинаковыми, что может проявляться в отказе от защиты субъективного права, которое осуществлялось с нарушением.

Понятие добросовестности достаточно часто встречается в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации и других законах. Данная категория имеет значение в следующих случаях: в отношении добросовестного приобретателя имущества, который не знал и не мог знать о противоправности действий отчуждателя; защита гражданских прав также может быть поставлена в зависимость от добросовестности, которая изначально презюмируется, пока не будет доказано иное; запрещается осуществлять свои права с их злоупотреблением; сделка, совершенная лицом с превышением своих полномочий, является действительной и создает права и обязанности, если третье лицо действовало добросовестно и ему не было известно о таких ограничениях; руководитель юридического лица должен действовать добросовестно и разумно, а при причинении убытков данному юридическому лицу обязан их возместить, если будет доказана недобросовестность его действий и др.

Рассматривая категорию добросовестности в вещно-правовых отношениях, можно констатировать, что она содержится в положениях о добросовестном приобретении имущества, о добросовестном его приобретателе, о добросовестном владении чужим имуществом. Статья 302 Гражданского кодекса Российской Федерации дает определение понятия «добросовестный

приобретатель», под которым понимается лицо, которое не знало и не могло знать о незаконности своего будущего владения. Данная статья определяет признаки добросовестного поведения: во-первых, это незнание приобретателем о неуправомоченности отчуждателя распоряжаться имуществом, во-вторых, нет его вины в том, что он этого не знает. Указанный выше вывод позволяет определить и составляющие недобросовестного поведения приобретателя имущества. Объективный критерий заключается в наличии права притязания у третьих лиц на имущество на момент его приобретения, субъективный критерий – в том, что лицо, приобретающее имущество, знало или могло узнать о наличии такого притязания.

Анализ правоприменительной практики позволяет обобщить подходы и систематизировать критерии, которыми руководствуются суды для определения добросовестности приобретателя. Это тот минимум, который необходимо анализировать среднему добросовестному приобретателю, чтобы не оказаться в неприятной ситуации. При решении вопроса о признании приобретателя имущества добросовестным или недобросовестным имеют значение не только умышленные действия с его стороны, когда он знает о неуправомоченности отчуждателя, но и несоблюдение обычных требований внимательности и осмотрительности, которые были бы разумны и необходимы в данной ситуации. Приобретатель имущества при совершении сделки должен проявлять подозрительность и настороженность в отношении своего контрагента, обращать внимание на условия и обстановку, при которых происходит отчуждение вещи, выяснять основания владения и причины отчуждения данной вещи, наводить справки, проводить необходимые проверки. Судом при принятии решения учитываются различные обстоятельства, которые могли бы вызвать сомнения у приобретателя имущества в отношении управомоченности своего контрагента. Например, это могут быть явно заниженная цена сделки, слишком короткий срок перепродажи, родственные и иные связи между лицами, участвовавшими в сделке, отчуждение спорного имущества, наличие притязаний третьих лиц на момент совершения сделки, о чем покупатели могли бы узнать путем наведения справок из доступных источников, проверка юридической судьбы вещи и др.

Заключение

Рассматривая добросовестность в обязательственно-правовых отношениях, можно констатировать, что в настоящее время нет четкого истолкования данной категории высшими судебными инстанциями. Понятие добросовестности в обязательственных правоотношениях определяется судебной практикой в соответствии со статьей 309 Гражданского кодекса Российской Федерации о надлежащем исполнении обязательств. При этом требования к добросовестному поведению участников имеют место там, где законодателем не установлены конкретные требования к поведению лица в данной ситуации, когда не урегулированы все возможные случаи поведения сторон, то есть имеются пробелы в законе, позитивном праве. Тем не менее анализ действующего законодательства позволяет определить общие признаки добросовестности, которые необходимы для ее конкретизации и единообразного понимания в обязательственных правоотношениях: предоставление партнеру достоверных сведений о себе; достоверное предоставление информации о товаре; поставляемый товар должен быть свободен от любых прав и притязаний третьих лиц; при реализации своих прав не должны быть нарушены законные интересы других лиц; обязательное соблюдение правил деловой этики; принятие сторонами всех необходимых мер для надлежащего исполнения обязательств.

Добросовестность в корпоративных отношениях представляет собой требования, предъявляемые к управляющему составу юридического лица. В силу статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации лица, представляющие интересы юридического лица и выступающие во внешних отношениях от его имени, а также члены коллегиальных органов юридического лица должны действовать добросовестно и разумно, а при причинении убытков данному юридическому лицу, возникших по их вине, они обязаны их возместить.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что большинство споров, касающихся недобросовестности, возникают при обжаловании решений органов управления юридического лица, при оспаривании действий руководителей исполнительных органов в случае совершения ими сделок, повлекших убытки для компании. При этом, учитывая особенности ведения предпринимательской деятельности, суды обращают внимание на то обстоятельство, что определенные неблагоприятные последствия у организации могут возникнуть в результате совершения каких-либо действий руководителя в пределах обоснованного предпринимательского риска. Вопросам определения общих критериев добросовестности действий управляющих органов юридического лица было уделено внимание многих исследователей [Богданов, 1999; Воронова, 2002; Дроздова, 2004; Иванов, 2003; Краснова, 2003]. Обобщая их точки зрения, можно заключить следующее. Обязанность поступать добросовестно и в интересах компании означает наделение органов управления юридического лица определенными качествами. При исполнении своих прав и обязанностей они должны действовать в строгом соответствии с решениями общих собраний, законом, уставом и прочими внутренними документами организации. В действиях руководителя юридического лица должны учитываться хозяйственные цели и коммерческий интерес организации, должна быть заинтересованность в перспективном развитии организации, обязанности должны исполняться оптимальным способом, решения должны быть продуманными и обоснованными, а его личные качества должны соответствовать тем требованиям, которые обычно предъявляют к руководителю в данной ситуации с учетом сложившихся обстоятельств. Лицо, представляющее интересы компании, не должно быть лично заинтересовано в принятии того или иного решения, ему следует действовать не в собственных интересах, а в интересах организации, то есть его отношение к интересам юридического лица должно быть таким же, как к своим собственным.

Библиография

1. Бабаев В.Н. Презумпции в советском праве. Горький: ГВШ МВД СССР, 1974.
2. Богданов Е.Е. Категория «добросовестность» в гражданском праве // Российская юстиция. 1999. № 9.
3. Воронова В.В. Добросовестность как гражданско-правовая категория // Законодательство. 2002. № 6.
4. Дроздова Т.А. Добросовестность в российском гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004.
5. Иванов И.Л. Ответственность управляющих: основные вопросы правовой регламентации // Журнал для акционеров. 2003. № 6.
6. Краснова С.А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2003. № 3.
7. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010.
8. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1.
9. Петражицкий Л.И. Права добросовестного владельца на доходы с точки зрения догмы и политики гражданского права. М.: Статут, 2002.

Legal characterization of good faith as an assessment category of civil law of the Russian Federation

Vladimir V. Modanov

PhD in Law, Associate Professor,
Departments of history, philosophy and law,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Severodvinsk branch),
163002, 17 Severnoi Dviny embankment, Arkhangel'sk, Russian Federation;
e-mail: vladimir.modanov@yandex.ru

Abstract

The article deals with the legal nature of good faith as an assessment category of civil law. The legislator establishes this concept in legal norms but does not give a legal definition of this concept. The law enforcement official has the right to make a decision in each particular case, depending on the actual circumstances. The author identifies the distinctive features of this legal category, expressing its essence and content, determines the general principles of behavior of participants of property turnover from the point of view of good faith in the most typical situations. The article also defines the positive and negative aspects of the use of this concept, characterizes the features of good-faith behavior of subjects of economic relations in proprietary, obligations legal and corporate relations. The author concludes that the majority of disputes concerning bad faith arise when appealing decisions of the management bodies of a legal entity, when challenging the actions of the executive bodies in the case of transactions, resulting in losses for the company. At the same time, taking into account the peculiarities of doing business, the courts pay attention to the fact that certain adverse consequences for the organization may arise as a result of the any actions of the head within the reasonable business risk.

For citation

Modanov V.V. (2018) Pravovaya kharakteristika dobrosovestnosti kak otse-nochnoi kategorii grazhdanskogo prava Rossiiskoi Federatsii [Legal characterization of good faith as an assessment category of civil law of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (1A), pp. 74-82.

Keywords

Good faith, justice, assessment category, average recipient, bona fide purchaser, unauthorized alienator, claims of third parties, obligation, transaction, proper performance, head of executive body.

References

1. Babaev V.N. (1974) *Prezumpitsii v sovetskom prave* [Presumptions in Soviet law]. Gor'kii: Gorky Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR.
2. Bogdanov E.E. (1999) Kategoriya "dobrosovestnost'" v grazhdanskom prave [Category of "good faith" in civil law]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], № 9.
3. Drozdova T.A. (2004) *Dobrosovestnost' v rossiiskom grazhdanskom prave. Dokt. Diss.* [Good faith in Russian civil law. Doct. Diss.]. Irkutsk.

4. Ivanov I.L. (2003) *Otvetstvennost' upravlyayushchikh: osnovnye voprosy pravo-voi reglamentatsii* [Responsibility of managers: main issues of legal regulation]. *Zhurnal dlya aktsionerov* [Journal for stockholders], 6.
5. Krasnova S.A. (2003) *Opredelenie ponyatiya «dobrosovestnost'» v rossiiskom grazhdanskom prave* [Definition of the concept of "good faith" in Russian civil law]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Russian law journal], 3.
6. Luk'yanenko M.F. (2010) *Otsenochnye ponyatiya grazhdanskogo prava: razumnost', dobrosovestnost', sushchestvennost'* [Evaluation of the concept of civil law: reasonableness, good faith, and materiality]. Moscow: Statut Publ.
7. Novitskii I.B. (2006) *Printsip dobroj sovesti v proekte obyazatel'stvennogo prava* [The principle of a good conscience in the Draft Law of Obligations]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of civil law], 1.
8. Petrazhitskii L.I. (2002) *Prava dobrosovestnogo vladel'tsa na dokhody s tochki zreniya dogmy i politiki grazhdanskogo prava* [The rights of a bona fide owner to income from the point of view of dogma and civil law policy]. Moscow: Statut Publ.
9. Voronova V.V. (2002) *Dobrosovestnost' kak grazhdansko-pravovaya kategoriya* [Good faith as a civil law category]. *Zakonodatel'stvo* [Legislation], 6.